

Научность наших конференций: реальность или декларация?

Нэлли МОЧАЛОВА, профессор кафедры управления
Башкирского института развития образования,
доктор педагогических наук

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

конференция как форма учёбы,
условия и способы развития одарённости

В нашей сегодняшней профессиональной жизни научно-практические конференции обрели некий лавинообразный характер: куда ни взгляни — везде проводятся исключительно именно такие конференции. Причём на разных уровнях — от Государственного Кремлёвского Дворца до сельской школы. И каждые такие “посиделки” претендуют на “научность” и “практичность”, хотя на поверку очень часто кроме вселенской скуки от отчётно-информационной барабанной дроби никаких эмоций не вызывают. И ничегошеньки не дают ни уму (по причине полного отсутствия научности) ни сердцу (по причине телеграфного освещения опыта — “очень плодотворно работают...”).

К сожалению, журнал “НО” крайне редко обращается к этой теме и не пишет о качестве наших конференций, совещаний, семинаров. А делать это необходимо, ибо подобные встречи — неотъемлемая часть нашей общей профессиональной деятельности.

Статья, которую мы вам предлагаем, на наш взгляд, несёт новые подходы к организации и содержанию столь почитаемых нами научно-практических конференций. Надеемся, что она вызовет интерес руководителей органов образования, методистов и директоров школ и их заместителей, которые постоянно проводят массовые конференции.

Каждый год в августе учителя нашей республики, как и всей страны, собираются на традиционные августовские конференции. На них подводятся итоги, называются лучшие коллективы. Но даже при очень содержательном докладе и выступлениях участники конференции уносят с собой, к сожалению, лишь вчерашний опыт, а рекомендации этого представительного форума учителей и руководителей школ скорее констатируют лишь объём проделанной работы и даются в весьма общей форме: надо то-то и то-то. А как, кому, когда, какими способами — это остаётся “за кадром”...

Подобные недостатки характерны и для других конференций, которые, как правило, называются научно-практическими, но само представление докладов и сообщений на них подчинено интересам пропаганды передового педагогического опыта конкретной школы или учителя. Причём также в весьма общей назывной форме. Редкая конференция посвящается анализу актуальной комплексной проблемы и поиску целостного способа её решения.

Фрагменты представляемого докладчиками опыта лишь иногда складываются в целостную мозаику, открывающую чёткие перспективы дальнейшего устранения педагогических “дефицитов” в той области, которой посвящена конференция.

Привычное разделение и сосуществование теоретических исследований, эмпирических поисков и педагогической практики, подменяющее их фактическое взаимодействие и взаимопонимание, давно себя не оправдывает. Мы рискнули предложить другой подход к проведению научно-практических конференций, попытались интегрировать в их рамках все три подхода, решая более полный комплекс исследовательских, обучающих, внедренческих и стимулирующе-организационных задач.

Одной из назревших проблем, вызывающих огромный интерес учителей и столь же

огромные затруднения в их решении, стало выявление и развитие разных видов одарённости. Учителя, как правило, нечётко представляют сущность этого понятия, часто сводят понимание одарённости к умственному развитию, не владея к тому же навыками его оценивания. Недооценивается важность других видов одарённости, отсутствует достаточно проработанный комплекс способов развития, информация об условиях, в которых одарённость либо развивается, либо развитие блокируется.

На решение этой проблемы мы и направили системный комплекс мероприятий. Первым этапом стало проведение в Башкирском институте развития образования цикла семинаров для сотрудников института. Их цель — подготовка будущих организаторов (руководителей секций, дирижёров предстоящих “мозговых штурмов”, экспертов, экспресс-обработчиков результатов и др.) к проведению предстоящей конференции. Были определены позиции ведущих в понимании терминов “одарённость”, “способности”, “задатки”, “интеллект”, “ум”, “разум”, проанализированы точки зрения разных авторов, составлен расширенный перечень признаков, способов и условий развития одарённости.

В ходе работы мы вырабатывали единую стратегию проведения секционных занятий, выбирали их виды, отработывали методику управления научно-исследовательской деятельностью участников, поскольку одной из целей готовящейся конференции было формирование у педагогов навыков научно-исследовательской работы в этой области. Структуру конференции выбрали пятизвенной. Сначала пленарное заседание, которое, вопреки сложившейся традиции, включало только два тематических доклада: доклад ректора БИРО Ф.Х. Кидрасова освещал результаты и перспективы деятельности института в обсуждаемой области. Второй доклад давал информацию о сущности понятия, видах одарённости и характере той деятельности, которую предстоит осуществить участникам конференции в предстоящие дни. В конце доклада был применён принцип “лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать”. На сцену мы пригласили восьмилетнего мальчика с ярко выраженной математической одарённостью. Присутствующим в зале учителям начальных классов было предложено задать ему любой вопрос по программе начальной школы. Первым вопросом был такой: “Сколько получится в результате умножения числа 935 на 373?”

— Я не счётчик, я — математик, — с достоинством ответил мальчик.

Когда лёгкий шок от этого ответа прошёл, задавали вопросы, задачи, задания за курсы 5-го, 6-го, 7-го классов, а маленький вундеркинд лихо определял площади, периметры, переводил единицы скорости из одних в другие и т.д. Как мы и ожидали, в зале оказались скептики:

— Мальчика можно и специально натаскать на определённые вопросы, — усомнилась одна из учительниц. — Я хочу задать ему два вопроса на сообразительность. Сколько дней рождения отпраздновала бабушка, если ей 81 год?

— 82, — ответил Тимур.

— Неправильно, — не согласилась учительница. Каждый знает, что если человеку исполнился 81 год, то и день рождения был отпразднован 81 раз.

Но прав оказался как раз Тимур: помимо праздников в конце каждого из 81 года был ещё один праздник — день появления новорождённого. Мальчик не стал поправлять учительницу, а спросил: “Можно я тоже задам задачу?” И предложил задачу этого же типа (на плюс-минус интервал): Часы бьют 3 раза за 6 секунд, за какое время они пробьют 5 раз? Несколько педагогов дали неверный ответ, и мальчик объяснил, почему один интервал считать не нужно.

К конференции мы подготовили многочисленные стенды с основными понятиями обсуждаемой проблемы, раздаточные материалы для работы каждого участника, большой выбор литературы, а также видеоматериалы из опыта работы школ.

За пленарным заседанием следовали заседания секций трёх видов. Сначала должны были пройти секции, объединяющие присутствующих по предметному признаку: секции преподавателей математики, физики и химии, географии и биологии, русского языка и

литературы, башкирского языка и литературы, иностранного языка, истории и обществоведения, труда и мастеров производственного обучения, физкультуры, психологии, педагогики и социологии. Перед участниками этого вида секций были поставлены такие блоки целей:

Научно-исследовательская. С помощью квалифицированных экспертов, в качестве которых выступают преподаватели предмета, выявить и ранжировать по частотности выбора те основные признаки, наличие которых стабильно коррелирует с высокими результатами усвоения предмета. Для этого руководители секций распределили между участниками диагностический лист по выявлению признаков скрытой одарённости. В первой графе по вертикали были перечислены более 80 возможных признаков явной и скрытой одарённости. Каждый учитель-предметник должен был выбрать двух своих самых сильных по предмету учеников и одного с обычными результатами, но нестандартно мыслящего, записать их фамилии в трёх следующих графах таблицы и в пятибалльной системе выставить им оценки по каждому пункту диагностического листа.

Результатом такой работы стало обнаружение признаков, стабильно проявляющихся у школьников с высокими результатами по определённому предмету. Это позволяло считать их специфическими признаками одарённости к познавательной деятельности в этой предметной области, а также вычленил те признаки, стабильное отсутствие которых коррелирует с неспособностью ученика усваивать данный предмет. Это позволило также сделать выводы о влиянии тех или иных характеристик учащегося на академическую одарённость в области предмета и дать рекомендации к отбору учащихся в профильные образовательные учреждения, где те или иные предметы являются базовыми.

Оценка должна была в пятибалльной системе отражать степень выраженности того или иного признака у выбранных школьников. Если какой-либо признак не наблюдался и у учителя нет по нему чёткого представления (то есть информация отсутствует), в соответствующей графе нужно было поставить прочерк. Последующий анализ этих прочерков также дал ценную информацию о том, на какие проявления учителя просто не обращают внимания, не связывая их с одарённостью, со способностями.

После завершения первого этапа работы заранее созданная из сотрудников института группа обработчиков данных приступила к обчёту таблиц. Отдельно суммировались оценки каждого признака результативных школьников и мало способных к усвоению предмета. Просуммировав оценки по каждому признаку положительного влияния, обработчики запустили компьютерную программу их ранжирования по значимости, исходя из количества выборов, т.е. расположив по убывающей. На первое место вышли **признаки, набравшие наибольшее количество баллов, которые можно рассматривать как наиболее значимые для данного предмета.** И хотя исходный перечень признаков у представителей всех секций был одинаковым, конечный перечень признаков, вошедших в первую двадцатку, оказался далеко не однозначным.

То же было проделано с признаками, отсутствие которых не позволяет учащимся добиваться высокого результата.

Но вот счётчики ознакомили аудиторию с результатами в виде уточнённого и адаптированного к предмету перечня наиболее важных признаков. Вслед за этим учителя провели “мозговой штурм” и пришли к убеждению: необходимо изменить отдельные формулировки, провели дополнение перечня специфическими только для этого предмета признаками. Таким образом шла и синхронная отработка диагностического аппарата.

Ещё одна задача стояла перед работой секций — определить наиболее результативные для данного предмета способы развития одарённости. Для этого участникам секций нужно было выбрать из предложенного им перечня возможных способов развития одарённости те, которые наиболее пригодны для формирования той или иной характеристики. Номера этих способов вносились в ту же карту, последовательно по каждому признаку.

Следующий этап работы секций был направлен на формулировку выводов и рекомендаций для преподавателей этого предмета. Этому служили материалы привезённых уча-

стниками докладов, которые мы не заслушивали целиком, а использовали в обсуждении способов и опыта развития той или иной составляющей одарённости. Поэтому **информация, фрагментарно представленная в отдельных докладах, постепенно сливалась в целостный комплекс базирующихся на накопленном опыте рекомендаций.**

Участников конференции, доклады которых содержали опыт развития выделенных составляющих одарённости, дополняли и те предложения, которые предварительно сформулировали представители предметных кафедр нашего института. Этим реализовалась и образовательная цель конференции — обмен опытом работы по выявлению и развитию одарённости на уроках по тому или иному предмету.

Итогом работы, который был вынесен на завершающий этап конференции как результат научно-исследовательской деятельности секции, стали:

- перечень наиболее существенных признаков предметной одарённости (можно представить их на таблицах, если информационный центр оперативно распечатает и сделает сводные таблицы);
- рекомендации по развитию необходимых составляющих.

Этим был завершён первый день работы конференции. Секции следующего дня предусматривали перераспределение участников по направлениям в группы, связанные с возрастными особенностями того контингента, с которым работали педагоги. Вот эти секции:

- выявления и развития одарённости в дошкольном возрасте;
- выявления и развития одарённости школьников начальных классов;
- выявления и развития одарённости учащихся средней возрастной группы;
- выявления и развития одарённости учащихся старшего школьного возраста (входят преподаватели и мастера профучилищ);
- выявления и развития одарённости студентов.

Целью работы этих секций было выявление возрастных особенностей проявления одарённости детей и подростков и выявление структуры и признаков педагогической одарённости и одарённости в области профессии.

Первая часть заседания продолжала работу с уже ранжированным перечнем признаков как результатом нашего первого дня. Около каждого признака нужно было проставить, в каком возрасте он уже явно проявляется и может быть обнаружен. Кроме того, предполагалось обсудить специфику формирования отдельных составляющих одарённости в разном возрасте.

Вторую часть заседания мы посвятили работе с перечнем **условий и способов развития одарённости.** Нужно было вычленить те условия и способы, которые наиболее подходят для детей данного возраста.

Следующей задачей было составление рекомендаций как результата исследовательской работы секции.

Затем секции ещё раз “перетасовывались”. Новый их вариант формировался в соответствии с отдельными видами одарённости:

1. Творческой.
2. Лидерской одарённости (руководители школ).
3. Художественной.
4. Музыкальной.
5. Практической одарённости.
6. Предпринимательской.
7. Коммуникативной.
8. Лингво-речевой.
9. Литературной.
10. Одарённости в области профессий учащихся профессиональных образовательных учреждений.
11. Педагогической.

Цель работы этих секций — выявить отличительные признаки этих видов одарённости; обменяться опытом её выявления и развития (разных видов); подготовить обобщённые рекомендации по каждой секции.

Если у нас появлялся резерв времени, то мы посвящали его заслушиванию докладов, количество которых превысило возможности конференции, или просматривали видеоматериалы в специально отведённых для этого залах.

Третьим этапом этого дня стало подведение итогов работы всех видов секций. Результаты, очень весомые и ярко отражённые на стендах (оформительская группа работала очень интенсивно), были представлены на обозрение, учителя школ получили в пользование весь пакет материалов.

Через полгода, когда каждый участник этой встречи ещё раз осмыслит всё, что получил в результате плодотворной научно-исследовательской работы, проведёт дополнительные наблюдения, уточнит свои позиции, накопит опыт, конференция будет продолжена уже на более высоком исследовательском витке.

Это только одна проблема, получившая на конференции и научное, и практическое освещение, ничего общего не имеющее с формальным заслушиванием бесконечной череды докладов, похожих друг на друга. Опыт подобной работы убедил нас: такая форма коллективного осмысления проблемы побуждает и учителя готовить не доклады-отчёты, что никому не интересно (в стране 70 000 школ — ну-ка, попробуй выслушать столько отчётов!), а именно **научно-практические сообщения: факты из практики, которые выстраиваются в тенденцию**. На конференции мы её коллективно осмыслили, вычленили проблему и по возможности найдём пути решения — выработаем рекомендации.

Такой подход к организации и содержанию наших научно-практических конференций сделает их не только источником профессиональной информации, но и **формой учёбы**, стимулом к поиску и новому качеству научного осмысления своей практической деятельности.